

Мунзук М.

15/4 88.

15 МАИ 1988

Красноярский Рабочий
г. Красноярск

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША

Всего пять лет было юркому тувинскому мальчугану, когда в России произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Он слушал разговоры взрослых о том, что русские люди сбросили с трона белого царя. Потом до отцовской стоянки дошли слухи о боях партизан Щетинкина и Кравченко с белогвардейцами. Мальчик тогда не понимал, что в России произошло событие, которое всколыхнуло и всех тувинцев, круто изменило их кочевую жизнь. И наделило его необыкновенной, счастливой судьбой.

СЕГОДНЯ ИМЯ АРТИСТА Тувинского музыкально-драматического театра Максима Мунзука известно не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Великолепно созданный образ удэгейского охотника и следопыта в фильме «Дерсу Узала», поставленном по повести этнографа и писателя Владимира Арсеньева, принес славу артисту. Фильму на IX Московском международном фестивале был присужден Золотой приз Международной ассоциации кинокритиков — ФИПРЕССИ. В 1976 году ему присуждена награда американской киноакадемии «Оскар». А через год прибавилась премия Давида де Донателло (Италия) и премия французских кинокритиков за лучшую игру в этой киноленте.

После демонстрации фильма в США в одной из рецензий было написано: «...В захватывающей главной роли Максим Мунзук настолько замечателен, что его легко можно было бы принять за подлинного охотника, которого Куросава удачно нашел под каким-нибудь деревом». («Голливуд репортер», 30 марта 1976 г.). Ее автор, конечно же, не знал, что актер, как и большинство тувинцев, прекрасный охотник, любит и знает природу. Он и сейчас зимой выезжает в тайгу.

Максим Мунзук пригласил меня на «золотую» свадьбу. Полвека народные артисты РСФСР и Тувинской АССР Максим и Кара-кыс Мунзуки работали в театре, растили детей. Без этой дружной семьи трудно представить культуру Тувы. Сейчас в Тувинском музыкально-драматическом театре работает актрисой их дочь Галина. Сын Эрес — художник-декоратор театра. Дочь Светлана — режиссер Тувинского телевидения. Сын Мерген — пилот Аэрофлота, неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Тувинской АССР. Еще один сын Орлан — инженер электростанции. Все Мунзуки прекрасно играют на пианино, народных музыкальных инструментах, любят петь.

Празднование «золотой» свадьбы превратилось в семейный спектакль, поэтому поговорить с родоначальником театральной династии в тот день не удалось. Встреча состоялась значительно позже.

— Помню, еще полвека назад «артистами» в Туве были только шаманы, — начал свой рассказ Максим Мунзук. — Я стоял у истоков зарождения нашего театра. Огромный скачок сделали за полвека культура, искусство Тувы. Многим известна анималистическая скульптура малых форм, созданная нашими камнерезами из агальматолита. В разных уголках планеты люди восхищались гортанным пением тувинцев. А в моей памяти на всю жизнь остался неистовый танец шамана перед смертью матери. Запомнились песни, которые пела мать. Отец пас лошадей у феодала. У нас даже не было своей юрты. Жили в чуме, крытом берестой и старыми шкурами, в котором раньше хранился старый хлам. В тринадцать лет я уже был круглым сиротой...

В 1929 году паренек добровольно ушел в Тувинскую народно-революционную армию, принимал участие в подавлении контрреволюционных мятежей феодалов. Тогда же он начал свое образование. При маленьком оркестре, которым руководил русский капельмейстер Гри-

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДИНАСТИЯ МУНЗУКОВ

горий Коровин, он изучил первые буквы, постиг азы музыкальной грамоты.

Одаренного, веселого кавалериста, который играл на всех народных инструментах, направили учиться в Москву, где он и взял себе имя Максим. В училище он участвовал в художественной самодеятельности, писал стихи, сочинял музыку. В 1935 году он возвратился в Туву, через год возглавил первую театральную студию, которая позже переросла в профессиональный театр. Максим Мунзук стал не только первым директором, но и режиссером, и актером театра. При его участии за десять лет было поставлено более тридцати спектаклей. Среди них «Ромео и Джульетта» Шекспира, «Коварство и любовь» Шиллера, «Любовь Яровая» Тренева, «Платон Кречет» Корнейчука... Максим успевает записывать слова и мелодии народных песен.

— Говорят, вы знаете все тувинские народные песни? — спросил я у артиста.

— Как нельзя сосчитать камни на берегу Енисея, звезды на небе, так нельзя знать все песни, которые поет народ. Песни, как и люди, живут и умирают, рождаются новые. Лишь немногие из них передаются из поколения в поколение. Мы с женой в 1956 году издали в Тувинском книжном издательстве песенник, в котором слова и ноты ста народных песен. В 1973 году вышла вторая книга — в ней 135 песен. Сейчас нами подготовлен и сдан к печати третий сборник песен. Дерево живет, пока не высохли его корни, народ живет — пока звучат его песни.

— А правда, что вы перечислили в Советский фонд мира более четырех тысяч рублей?

— Мы живем в достатке: прекрасная квартира, дача, машина. Дети выросли, зарабатывают на хлеб себе сами. Что еще нужно? Чтобы небо над головой было чистым. Чтобы шесть моих внуков, а их будет еще больше, не знали, что такое война.

Максиму Монгужуковичу 76 лет. Но ветеран не стареет душой. У него много творческих задумок. Он заканчивает работу над пьесой об организаторе Тувинской народно-революционной партии Оюне Курседи, которого знал лично. Работает он над изготовлением народных музыкальных инструментов. Максим Мунзук пригласил в театр, воспитал немало талантливых артистов из народа. Сейчас они радуют зрителей своим творчеством. Почти все артисты театра называют Максима Монгужуковича башки, что в переводе с тувинского означает учитель.

В. КРИВДИК.